

КСТАТИ: На стихи Ирины Нонфоджи барды Поморья написали уже более десятка песен. В январе этого года поэтесса заняла третье место на конкурсе стихов, посвященных 80-летию Николая Рубцова, который проходил в Емецке. А недавно вернулась из Сыктывкара, где вместе с северодвинской исполнительницей Ольгой Волковой участвовала в ежегодном Межрегиональном конкурсе бардовской песни среди людей с инвалидностью имени Александра Лобановского. Ирина Нонфоджи победила в номинации «Автор стихов».

Мария Гаврилова

— Когда люди узнают мою историю, они думают, что она неправдоподобна, что бывает только в кино, — говорит Ирина Нонфоджи. В ее жизни было немало трудностей, но она их стойчески преодолевала, разрушая многие стереотипы о людях с инвалидностью.

НЕПРИЯЗНЬ И ИЗОЛЯЦИЯ

Родилась Ирина на острове Диксон, как говорит сама, «среди белых медведей, тюленей и песцов». Правда, помнит сейчас только холода, ведь родители из-за проблем со здоровьем увезли девочку трех лет на «большую землю», в Архангельск. С диагнозом «детский церебральный паралич» она долгое время не ходила, затем перенесла две операции и научилась передвигаться самостоятельно с помощью трости.

— В советском обществе к инвалидам было отношение, которое можно выразить двумя словами: «неприязнь» и «изоляция». Были закрытые спецшколы-интернаты, куда помещали детей-инвалидов подальше от глаз. В одном из таких интернатов в селе Вознесенье я воспитывалась десять лет, прежде чем пойти учиться в обычную школу, — вспоминает Ирина Юрьевна.

Потом были непростые времена, когда не хотели принимать в институт. Для поступления обязательна была медсправка, где Ирине писали «негодна, учиться не может». По инвалидности ей прописали легкий канцелярский труд, и она устроилась машинисткой в ЦНТИ, где проработала восемь лет. Но девушка чувствовала, что способна на большее, и раз за разом подавала документы на зачисление на историко-филологический факультет АГПИ. Наконец спустя четыре года после окончания средней школы Ирину приняли на заочное отделение.

— Проректор Павел Васильевич Дмитров порвал злополучную справку и направил меня на вступительные экзамены без нее, — рассказывает Ирина Юрьевна.

В итоге она сдала экзамены лучше всех, окончила институт с отличием, поступила в аспирантуру и уже почти 30 лет преподает историю студентам и школьникам. Специализируется Ирина Юрьевна на востоковедении, изучает историю Японии, для чего даже выучила японский язык. Кроме того, владеет арабским, английским и французским.

— А мне говорили, что я не способна учиться, — удивляется она.

Ирина Нонфоджи: Хочу мотивировать тех, кто утратил веру в себя

Ирина Нонфоджи на конкурсе бардовской песни в Сыктывкаре

«АББАМАНИЯ»

Музыка и стихи — вот два спутника, которые помогали ей преодолевать любые невзгоды. Ирина Юрьевна — фанатка группы ABBA. В богатой коллекции поклонницы шведского квартета собрано все, что им записано и издано почти за полвека.

— Когда-то мой отец работал в море, ездил в Финляндию за нашими пароходами. И однажды привез мне первые записи ABBA. Тогда группа только раскручивалась. Песни мне настолько понравились, что я слушаю их до сих пор. Что бы ни случилось, ABBA всегда со мной, — рассказывает Ирина Нонфоджи.

Стихи, конечно, она писала с детства, их даже публиковали в газетах и сборниках. Но первый крупный сборник стихов «Циклы жизни», который она составила и издала с помощью других российских фанатов, был о кумирах. В нем были и оригинальные стихотворения, посвященные их музыке, и переводы песен. Сборник был презентован в Москве и разошелся по разным странам.

— Я отправила книгу и музыкантам в Стокгольм. Они высоко ее оценили и прислали мне благодарственное письмо с автографами и приглашением приехать к ним в Швецию. Но у меня тогда не было ни загранпаспорта, ни возможности поехать, — вспоминает Ирина Юрьевна.

Однако мечту познакомиться с кумирами Ирина Юрьевна не оставляет до сих пор.

«МОЙ ЛЮБИМЫЙ ИНОЗЕМЕЦ»

В той творческой командировке в Москву в 2012 году Ирина встретила своего второго мужа, который дал ей такую необычную фамилию — Нонфоджи.

— Вместе с сыном зашли пообедать в ресторан, он присел за столик познакомиться. Поговорили, он больше не захотел уходить и в тот же вечер сделал мне предложение, которое я приняла лишь с пятой попытки, смущала лишь разница в возрасте, — вспоминает романтику первой встречи Ирина Юрьевна.

Однако в загс пара отправилась только спустя год после общения, в июне 2013-го. Этим браком Ирина разрушила еще несколько стереотипов и барьеров неприязни и непонимания.

— Мой любимый иноземец с шоколадным цветом кожи, его зовут Проспер — молодой, красивый, здоровый парень. Разница в возрасте у нас двадцать лет. Я старше его только по паспорту, но не в душе. По матери муж из Республики Того, по отцу — бенинец, — рассказывает Ирина Нонфоджи.

Нового родственника из Западной Африки семья поначалу не приняла, поддержали Ирину ее взрослый сын, друзья и коллеги.

— Неприятие было, но я не обращала внимания. С тех пор как мы познакомились с Проспером, его семья окружила меня заботой и вниманием, пусть даже по телефону и Интернету. Мы в браке уже четвертый год, и у меня ни разу не возникло даже повода в нем усомниться, — рассуждает Ирина Юрьевна.

Муж перебрался за ней в Архангельск, но ему постоянно приходится ездить в Москву, так как бизнес остался там. Но скоро, надеется Ирина, Проспер получит российское гражданство и окончательно переедет в столицу Поморья.

ТЕПЛЫЕ ДОМАШНИЕ СТИХИ

По признанию Ирины, второе замужество вдохнуло в нее новую жизнь.

— После смерти первого мужа я уже крест на себе поставила, восемь лет жила одна. Сын, конечно, поддерживал, но надежду на женское счастье я уже не питала. Уже была настроена на то, что выйду на пенсию и внукам себя посвящу. С Проспером у меня выросли крылья: нача-

ла писать стихи, картины, заниматься музыкой, — говорит она о своих увлечениях.

Стихи в основном лирические — о любви, природе, близких, творчестве. Читатели говорят, что они теплые и домашние.

В 2015 году Ирина Нонфоджи опубликовала многие из них в сборнике «Зеркало», который она издала совместно с руководителем ЛИТО «Творчество» Татьяной Рудной. Эта организация с 2013 года объединяет поэтов Архангельска при Центральной городской библиотеке им. М. В. Ломоносова. Участники объединения выступают на разных площадках Архангельска, Северодвинска и Новодвинска.

Завоевывала призы Ирина Нонфоджи и в поэтических конкурсах.

— Никогда не ждала успеха. Но признание, конечно, приятно, — отмечает поэтесса.

Сейчас идет работа над очередной книгой. Это будет совместный сборник стихов с новодвинской поэтессой Фаиной Товпик.

— Ее стихи только о любви и очень коротенькие. Чтобы не попасть с ней в диссонанс, в новом сборнике я опубликую японские хокку и танка, — делится планами Ирина Юрьевна.

ДОСТУПНАЯ СРЕДА: СДВИГИ ЕСТЬ, НО МАЛЕНЬКИЕ

Кроме того, Ирина Нонфоджи борется за доступную среду для «особенных» людей. Она отвечает за это направление в областной организации Всероссийского общества инвалидов, входит в комиссию по приемке технических средств реабилитации.

— В советском обществе присутствие инвалидов никак не сказывалось на архитектуре. Сейчас я пытаюсь ломать барьеры. Мне пришлось поколесить по области, посмотреть сотни объектов на предмет доступности для инвалидов, давать экспертные оценки и рекомендации. Лед тронулся, сдвиги есть, но пока маленькие. Иногда помощь людям требуется не столько делом, сколько словом, простым телефонным звонком, — рассказывает поэтесса.

Она не унывает и намерена сделать все возможное для того, чтобы инвалиды чувствовали себя комфортно.

— Я не ощущаю себя человеком с ограниченными возможностями. Мне хочется жить. В душе мне лет 35, не больше. Я хочу, чтобы близкие и друзья были здоровы и счастливы, а еще помочь как можно большему количеству людей, быть мотиватором для тех, кто утратил веру в себя в наше непростое время, — подчеркивает Ирина Юрьевна.

Ирина и Проспер Нонфоджи своим браком сломали сразу несколько стереотипов.

Фото из личного архива семьи Нонфоджи